

ПРИМЕНЕНИЕ РЕПРЕССИЙ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ МОРАЛЬНОГО ДУХА РККА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1918-1920 гг.): К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

© 2012 С.А. Пилипенко

Самарский государственный технический университет

Поступила в редакцию 10.05.2012

В статье дается характеристика взглядов на указанную проблему основных политических лидеров советской власти и некоторые результаты их реализации на практике. Указаны основные виды репрессивных мер, применявшихся в войсках.

Ключевые слова: моральный дух РККА, Гражданская война в России, репрессивные меры, децимация, воинская дисциплина, заградительные отряды, дезертирство.

В войне вооруженное противоборство всегда первично. Однако наряду с ним, учит военная история, особое место всегда занимало духовное состояние войск. Еще наши далекие предки заметили зависимость побед и поражений от морального состояния армии. И их наблюдения нашли подтверждение на протяжении всей последующей истории человечества. Думается, у Ф. Энгельса имелись весомые основания, чтобы в свое время заявить: «Для правильной оценки боевой способности армии, кроме учета качества и вооружения, количества и стойкости войск, необходимо представление о ее моральном состоянии»¹.

На начальном этапе военного строительства советская власть не испытывала негативных последствий нарушения принципа преемственности в процессе создания армии нового типа. Однако печальный опыт отражения наступления войск Четвертного союза в феврале 1918 г. показал: в критический момент с 18 по 25 февраля в распоряжении Наркомвоен молодой Советской республики, что были вынуждены признать его руководители, не оказалось «никаких вооруженных сил для сопротивления врагу»². Это несмотря на то, что В.И. Ленин в качестве председателя Совнаркома подписал 15(28)³ января 1918 г. декрет об организации Рабоче-крестьянской армии⁴.

Командование СКВО 8 июня 1918 г., проанализировав состояние починенных им войск, доложило в Высший военный совет, что боевые приказы в некоторых случаях выполняются «по соглашению», то есть после обсуждения их на митингах⁵.

После разгона Учредительного собрания произошло законодательное оформление на III Все-

росийском съезде Советов в январе 1918 г. новой государственности. Это нашло свое отражение в принятии «Декларации трудящегося и эксплуатируемого народа»⁶. Именно тогда В.И. Ленин высказал публично позицию, которую можно считать точкой отсчета официальной политической воли жесткого отношения к применению революционного насилия: «Ни один еще вопрос классовой борьбы не решался в истории иначе, как насилием, – говорил председатель Совнаркома. – Насилие, когда оно происходит со стороны трудящихся, эксплуатируемых масс против эксплуататоров, – да, мы за такое насилие!»⁷.

Основные принципы будущей деятельности по укреплению морального духа войск просматриваются уже в Декрете Совнаркома «Социалистическое отечество в опасности!», изданном в целях мобилизации народа на отражение агрессии Германии. В нем вменяется в обязанность Советам и революционным организациям защищать каждую позицию до последней капли крови; рабочие и крестьяне должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов; сопротивляющихся работам представителей буржуазного класса – расстреливать; издания, противодействующие делу революционной обороны, закрываются; неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления⁸.

В «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» 24 августа 1919 г. В.И. Ленин дал следующие обоснования силовых доминант в сущности и содержании проблемы, означенной выше. Он классифицировал предателями и изменниками тех, кто «не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплины», и директивным стилем констатировал, что таких людей «надо истреблять беспощадно»⁹; установил, что «надо быть беспощадными», главным

Пилипенко Станислав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Инструментальные системы и сервис автомобилей».
E-mail: sa.pilipenko@gmail.com

образом, с саботажниками, которые «не останавливаются ни перед каким преступлением»¹⁰.

С усложнением обстановки для правящего большевистского режима позиция В.И. Ленина по вопросу морального духа войск свелась к простой формуле: при наведении порядка самое эффективное средство – расстрел. Так, 20 августа 1919 г. В.И. Ленин направляет телеграмму РВС 10 и 4 армий: «Прикажите строжайше всячески охранять крестьян при уборке хлеба и беспощадно расстреливать за грабежи, насилия и незаконные поборы со стороны войска. Донесите об исполнении. Предсовета обороны Ленин»¹¹.

Представляется важным подчеркнуть, что уже в октябре 1921 г., то есть тогда, когда закончилась большая «полевая гражданская война», В.И. Ленин не пожелал пересмотреть свои взгляды на проблему доминирования в воспитании военнослужащих, в том числе и в сфере укрепления их морального духа, суровых мер, главным образом расстрелов. Выступая на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. Председатель Совнаркома сказал, что расстрелы в армии в целях укрепления воинской дисциплины и правопорядка большевики «ввели сознательно». Причем В.И. Ленин подчеркнул, что таких расстрелов «не видело даже прежнее правительство»¹².

РВСР 4 февраля 1919 года утвердил положение о революционных военных трибуналах, которые в основном рассматривали дела о дезертирстве. За семь месяцев 1919 года было осуждено 95 тыс. злостных дезертиров, из которых 600 расстреляно¹³.

Можно считать своего рода парадоксом, что В.И. Ленин, которого никак нельзя упрекнуть в нерешительности в применении крайних репрессивных мер, говорил, даже в кризисный момент, о доминанте методов убеждения в концепции морального духа Красной армии и проблем его укрепления. Он не считал насилие постоянным и тем более главным средством поддержания боеспособности войск. В.И. Ленин, например: писал:

– «Одним насилием ничего не сделаешь» ...¹⁴

– «Сначала убедить, потом принудить»¹⁵.

В добавление к насилию большевистский лидер предлагал «организованность, дисциплину и моральный вес победившего пролетариата»¹⁶.

Л.Д. Троцкий исходил из того, что должно доминировать решительное применение репрессий, а точнее смертной казни, которая призвана обострить у бойцов чувство страха за свою жизнь и, соответственно, повысить их осознанное отношение к выполнению воинского долга.

Сердцевиной такой позиции можно считать следующее высказывание Председателя РВСР: «Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя

вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади»¹⁷. Налицо четкая формула – руководство к действию. Характерно, что Л.Д. Троцкий не стесняется своей позиции, не желает казаться перед потомками лучше, чем он был. Иначе он приведенную выше цитату из его воспоминаний обязательно отретушировал бы. Убрал хотя бы сентенцию «злые бесхвостые обезьяны».

Позиция Л.Д. Троцкого по поводу репрессий была сформулирована в телеграмме «Казань. Реввоенсовет. Раскольникову. ...При сомнительных командирах поставьте твердых комиссаров с револьверами в руках. Поставьте начальников перед выбором: победа или смерть. Не спускать глаз с ненадежных командиров. За дезертирство лица командного состава комиссар отвечает головой...»¹⁸. Почти одновременно с телеграммой Ф. Раскольникову идет депеша и в Москву, В.И. Ленину. Докладывая о причинах казанской катастрофы, Л.Д. Троцкий требует среди различных мер и такую: «...Отсутствие револьверов создает на фронте невозможное положение. Поддерживать дисциплину, не имея револьверов, нет возможностей... Без револьверов воевать нельзя...»¹⁹. Характерно, что в своих концептуальных построениях Л.Д. Троцкий отверг все обвинения в жестокости репрессий. Он полагал, что единственный порок был бы непростительным для русской революции в 1918 г. – это «милосердие, мягкосердие по отношению к классовым врагам»²⁰. Председатель РВСР нашел и четкое обоснование такой жесткой позиции: «Мы боремся во имя величайшего блага человечества, во имя возрождения всего рода человеческого, во имя его освобождения от гнета, от темноты, от рабства. И все, что стоит на пути, должно быть сметено...»²¹.

Троцкий неоднократно обращался в ЦК РКП (б) с предложением о создании заградительных отрядов. Идею председателя Реввоенсовета Республики в конечном счете реализовали²².

По приговору ревтрибунала 5-й армии в соответствии с указанием Троцкого 29 августа 1918 года под Свияжском был применён принцип децимации, то есть казни каждого десятого. Было расстреляно 20 человек²³. Причем, что представляется небезынтересным для понимания концепции морального духа Красной армии и проблемы его укрепления в большевистском измерении, Л.Д. Троцкий видел в репрессиях одну из форм воспитания личного состава, о чем он прямо говорил, например, в телеграмме Реввоенсо-

вету Западного фронта в 1919 году: «Репрессии должны следовать немедленно за нарушение дисциплины, ибо репрессии имеют не самодовлеющее значение, а преследуют воспитательные, боевые задачи»²⁴.

Председатель РВСР Троцкий в приказе № 130 от 2 декабря 1918 года потребовал, чтобы условно осужденных дезертиров, возвращенных в части, одевали в воротнички чёрного цвета, чтобы они и окружающие знали, что второго снисхождения не будет²⁵.

Представляется небезынтересным, что Л.Д. Троцкий считал нормой брать заложников. Начальникам штабов военных округов было разослано следующее предписание: «По приказанию Председателя Революционного Военного Совета Республики тов. Троцкого требуется установление семейного положения командного состава бывших офицеров и чиновников и сохранение на ответственных постах только тех из них, семьи которых находятся в пределах советской России, и сообщение каждому под личную расписку – его измена повлечет арест семьи его, и, что, следовательно, он берет на себя, таким образом, ответственность за судьбу своей семьи... Все начальники обязываются всегда иметь адреса своих подчиненных бывших офицеров и чиновников и их семей»²⁶.

Совет обороны 31 мая 1919 года принимает постановление о мобилизации советских служащих, в котором сказано, что они отвечают по круговой поруке друг за друга, а их семьи считаются заложниками в случае перехода на сторону противника или дезертирства²⁷.

Характерно, что позиция Л.Д. Троцкого как ярого поборника репрессий в деле укрепления морального духа бойцов и командиров Красной армии не прошла незамеченной в стане белых. Так, Главкому ВСЮР генерал-лейтенанту А.И. Деникину его специальные службы докладывали о том, что по приказу Троцкого красноармейцы-мародеры, грабители, насильники беспощадно расстреливаются на месте преступления²⁸. Кроме того, Л.Д. Троцкий был специально предупрежден ЦК РКП(б) о недопустимости чрезмерной жестокости в деле борьбы за крепкую воинскую дисциплину, правопорядок в войсках, повышение их морально-психологической устойчивости²⁹.

Контент-анализ и факторный анализ трудов И.В. Сталина, освещающих события Гражданской войны с определенной временной дистанции³⁰, а также его работ, написанных по горячим следам в годы Гражданской войны³¹, позволяет заключить: И.В. Сталин – безапелляционный сторонник жесточайших репрессивных мер не только к противнику, но и к личному составу

своих войск, когда речь шла об укреплении воинской дисциплины и правопорядка, повышении уровня морально-психологического состояния бойцов и командиров Красной армии.

При этом необходимо подчеркнуть, что И.В. Сталин, в отличие от В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, даже не пытался камуфлировать свою позицию пространными рассуждениями о сознательной воинской дисциплине (такие рассуждения, конечно, в его работах присутствуют, но доля их незначительна)³². И.В. Сталин, находясь на фронтах Гражданской войны, занимался исключительно практическими делами, связанными с наведением «революционной законности и порядка, борьбой с предательством и саботажем». И в ходе выполнения такой задачи он развернул небывалые репрессии, в ходе которых не было времени для особых рассуждений о сознательной воинской дисциплине, правопорядке и т.д. Расстреливались и рядовые бойцы, и командиры низовых тактических звеньев. Например, после подавления мятежа Вольской дивизии (конец 1918 г.), как явствует из политсводки политотдела 10 армии, было расстреляно, 38 человек на месте и 23 человека – по суду в Царицыне³³.

Лучше всего его позиция выражена в одном из писем В.И. Ленину от 7 июля 1918 г.: «Можете быть уверены, что не пощадим никого, ни себя, ни других... Будьте уверены, что у нас не дрогнет рука»³⁴.

18 декабря 1919 г. РВС Южного фронта издал приказ № 1929, которым утвердил «Инструкцию комиссии по борьбе с дезертирством на Южном фронте». Как член Реввоенсовета Сталин тоже подписал этот приказ. Текстологический анализ данного архивного документа показывает, что основной акцент сделан на комплекс мер репрессивного, организационного и воспитательного воздействия на дезертиров, которые подразделялись на злостных и незлостных. Так, приказывалось сформировать заградительные отряды, направлять пойманных дезертиров в штрафную часть. Из репрессий применялись: условный расстрел, тюремное заключение, расстрел. В печати публиковались списки злостных дезертиров и сообщалось о применении к их семьям наказаний.³⁵

Кроме заградительных отрядов практиковались расстрелы в целях предотвращения паники, повышения устойчивости войск в бою. Так, командира 5 полка, по сообщению штаба Донецкой группы войск командующему Южным фронтом от 8 февраля 1919 г., расстреляли на месте за то, что в критический момент закричал солдатам: «Спасайся кто может!»³⁶.

Член РВС 11 армии Я. Полуян доложил 17 ноября 1918 г. РВС Южного фронта о том, что для поднятия революционной дисциплины в

армии, и, прежде всего командного состава, РВС пришлось расстрелять командующего Таманской армией Матвеева «за неисполнение боевого приказа»³⁷. Командарм Сорокин был расстрелян за «моральное разложение и заговор против советской власти»³⁸.

Разведка ВСЮР доложила своему Главкому, что силу сопротивлению красных «придает страх террора». Восстания в их тылу крупного успеха не принесут, ибо они «подавляются беспощадно»³⁹.

Об эффективности репрессий свидетельствует доклад члена РВС 11 армии Я. Полуяна: приказы стали «выполняться точно и беспрекословно, настроение армии улучшилось»⁴⁰.

Однако террор, возведённый в норму, часто приводил к отклонениям. Политотдел 10 армии докладывал, что части 14 дивизии «чинят грабежи, насилуют женщин, производят незаконные реквизиции», имелись случаи сдачи в плен красноармейцев большими группами с предварительным расстрелом командиров и комиссаров⁴¹.

Отдавая указания о прекращении отступления частей 7-й армии 22 мая 1919 года, Главком потребовал: принять самые решительные меры, не останавливаясь ни перед какими репрессиями ... чтобы заставить ошалевшие во время отступления части привести в порядок и снова перейти в наступление⁴².

Можно сделать вывод, что в годы Гражданской войны политические лидеры Советской России применяли разнообразные методы укрепления морального духа вооружённых формирований, но жесткие репрессии считали самым эффективным методом.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд-2-е. Т.31. С.266.
² Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф.1. Оп.1. Д.446. Л.1.
³ В скобках будут указываться даты по новому стилю летоисчисления. Если дата указана без скобки, то подразумевается новый стиль летоисчисления.
⁴ См.: Декреты Советской власти. Т.1.М., 1957. С.352-357.

⁵ РГВА. Ф. 3. Оп.1. Д.90. Л.79.
⁶ См.: Декреты Советской власти. Т.1. С.314-315.
⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.35.С.256.
⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.35. С. 357-358.
⁹ Там же. Т.39. С.152.
¹⁰ Там же. С.155-156.
¹¹ Ленин В.И. Телеграмма Реввоенсоветам 10 и 4 армий // Полн. собр. соч. Т.51. С.36.
¹² Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Полн. собр. соч. Т.44. С.167.
¹³ Овечкин В.В. Дезертирство из Красной армии в годы гражданской войны // Вопросы истории. М. 2003. №3. С.113.
¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.38. С.56.
¹⁵ Там же. Т.42. С.216.
¹⁶ Там же. Т.38. С.56.
¹⁷ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. С.401.
¹⁸ РГВА. Ф.33987. Оп.1. Д.11. Л.229.
¹⁹ Там же. Ф.4. Оп.14. Д.7. Л.11.
²⁰ Троцкий Л.Д. Значение взятия Казани // Соч. М.-Л., 1926. Т.17. Ч.1. С.526.
²¹ Там же. С.527.
²² Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.17. Оп.1. Д.79. Л.65.
²³ Кораблёв Ю.И. В кн.: Реввоенсовет Республики. М. 1991. С.48.
²⁴ Цит. по: Волкогонов Д.А. Троцкий. Политический портрет. Книга 1. М., 1997. С.286.
²⁵ Овечкин В.В. Дезертирство из Красной армии в годы Гражданской войны // Вопросы истории. М. 2003. №3. С.109-110.
²⁶ Критский М. Красная армия на Южном фронте // АРР. Т.XVIII. С.270-271.
²⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.54. С.416.
²⁸ РГВА. Ф.39540. Д.12. Л.240.
²⁹ См.: Историки спорят. М., 1989. С.62.
³⁰ Сталин И.В. Об Октябрьской революции. Сборник статей и речей. М., 1932; Он же. Вопросы ленинизма. Издание одиннадцатое. М., 1952; Он же. Марксизм и национальный вопрос. Сборник избранных статей и речей. М., 1934; Он же. О трех особенностях Красной Армии // Соч. Т.11. С.21-26.
³¹ Сталин И.В. Новый поход Антанты // Соч. Т.4. С.315-320. Он же. Письмо В.И. Ленину 15 октября 1919 г. // Соч. Т.4. С.277-279.
³² Контент-анализ и факторный выявил, что эта доля колеблется от 8 до 12% – Примеч. автора.
³³ РГВА. Ф.100 Оп. 2. Д.184. Л.1.
³⁴ Цит. по: Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Политическая история России. От становления самодержавия до падения Советской власти. М., 1999. С.329.
³⁵ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д.8доп. Л.1-3.
³⁶ Гражданская война на Украине. Сборник документов. Т.1. Кн. 2. С.107.
³⁷ РГВА. Ф.100. Оп.3. Д.60. Л.10.
³⁸ Там же. Л.11.
³⁹ Там же. Ф.39540. Оп.1. Д.51. Л.11.
⁴⁰ Там же. Ф.100. Оп.3. Д.60. Л.10.
⁴¹ Там же. Оп.2. Д.189. Л.196 об, 187.
⁴² Там же. Ф.6. Оп.10. Д.106. Л.78.

THE REPRESSIONS AS THE MEANS OF MAINTAINING THE MORALE OF THE WORKERS AND PEASANTS RED ARMY DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA (1918–1920)

© 2012 S.A. Pilipenko

Samara State Technical University

The author examines the views of the most prominent Soviet leaders on the mentioned problem, identifies the main types of the repressive measures in the Red Army and analyses some results of their practical realization. Key words: The morale of the Workers-Peasant Red Army, Russian Civil War, repressions, decimation, military discipline, barrage regiments, desertion.

Stanislav Pilipenko, Candidate of History, Associate Professor, Department of Tool Systems and Automobile Service. E-mail: sa.pilipenko@gmail.com